

Глава 8

В Пекине наступила весенняя пора. Небо часто было заметного светло-серого цвета, будто тонкая завеса дымки покрывала его, словно огромный занавес.

Цзи Бай безмятежно сидел на белом шезлонге в собственном дворе. Рядом с ним стоял чайник, а напротив — тихий бассейн. У воды, вокруг персиковых деревьев, распустились цветы, и лепестки, которые теперь были рассыпаны по всей земле, источали лёгкий аромат.

Он сделал глоток чая и закрыл глаза. Цзи Бай мог слышать только голос Сюй Сюй. Тот был спокойным, как вода, и заставил ночь казаться ещё тише.

Что касается Сюй Сюй, то слова Цзи Бая вызвали сильное желание проявить себя: «Я дам тебе две минуты».

Сюй Сюй глубоко вздохнула и ответила: «Хорошо». Затем она быстро придумала план и полностью на нём сфокусировалась.

«Прежде всего, согласно статистике китайских преступников, которые ставили под угрозу безопасность населения за последние десять лет, 989 человек — мужчины и 966 из них имеют средний уровень образования или ниже. Таким образом, мы можем предположить, что преступник — мужчина с низким уровнем образования».

«Да», — Цзи Бай повернул голову, чтобы зажечь сигарету, — «продолжай».

«Во-вторых, мотив преступника очень ясен.

Если он хотел отомстить обычным людям, то поблизости были ещё три больших парка, куда ходят огромное количество посетителей. Если бы он совершил преступления там, нам было бы намного сложнее его разыскать. Однако преступник не выбрал эти парки. Вместо этого он пошёл на риск и решил совершить преступления в нескольких парках, расположенных рядом с КБР.

Эти парки были спроектированы правительством и построены на средства, пожертвованные некоторыми финансовыми группами в КБР. Иногда рядовые граждане тоже посещают парк, но большинство жителей в районе КБР являются иностранцами и бизнесменами. Все они богаты. По мнению общественности, эти парки символизируют КБР в целом.

Это приводит нас к двум моментам: во-первых, преступник очень хорошо знает этот район. Скорее всего, он работает или живёт там. Во-вторых, его целью были случайные жертвы в определённом диапазоне. Намерения преступника очевидны. Он хотел отомстить группе населения с более высоким уровнем дохода или конкретно КБР».

Цзи Бай молча улыбнулся, но его тон был спокойным: «Почему он не может быть безработным? Почему он должен быть служащим, уволенным компанией? Почему он должен быть охранником?»

Сюй Сюй быстро ответила: «Некоторые из безработных, возможно, могут ненавидеть общество, но маловероятно, что они будут ненавидеть КБР в частности, поскольку у них даже не было возможности в полной мере испытать их на собственном опыте и стать свидетелями их упадка. Нельзя ненавидеть то, что едва понимаешь или что-то слишком недоступное. Более того, КБР оставило без работы мало людей.

Таким образом, уволенные служащие вряд ли смогут отомстить компании или кому-то конкретному. Обычные бизнесмены не будут ненавидеть группу людей с более высоким уровнем дохода, потому что они тоже являются одними из них. Разве могут они ненавидеть себя?

Под наиболее подходящее описание преступника попадает человек, который не может достичь процветания и богатства КБР, но достаточно близок, чтобы увидеть его и возненавидеть. Следовательно, он является одним из работников КБР и имеет низкий уровень дохода.

Должно быть, в последнее время в его работе произошла большая неудача, что ещё сильнее усилило его разочарование и ненависть к богатым группам КБР, и в конечном итоге это привело к совершению преступлений.

Более того, для безвольного молодого человека работа охранником имеет относительно достойный статус по сравнению с другими работами с низким уровнем дохода.

В дополнение к этому, время совершения преступлений случайно. Это указывает на то, что у преступника нерегулярный рабочий график. У охранников КБР он разделён на три смены».

Цзи Бай секунду молчал, а потом спросил: «Итак, вы пришли к выводу, что он не ходит на работу в субботу утром и днём, основываясь на времени, когда он совершил преступления?»

Сюй Сюй ответила: «Да. В субботу днём произошёл инцидент. Лезвия не могли быть спрятаны в пятницу из-за большого количества посетителей в выходные. Это можно было сделать только в субботу утром или в полдень».

Цзи Бай не сказал, права она или нет. Вместо этого он нахмурился, читая предложение в отчёте: «Он весьма раздражителен. Когда он был несовершеннолетним, то, скорее всего, часто нарушал закон. По крайней мере, он был сурово наказан школьной администрацией. Должно быть, в его жизни произошли серьёзные перемены, например, напряжённая финансовая ситуация в семье, развод родителей, когда он был ещё маленьким, или что-то в этом роде. Также это могли быть поверхностные любовные отношения... Что это за чепуха?»

«Да. Это характеристика преступника с “антисоциальным расстройством личности”». Она посмотрела на фотографии лезвий на белой доске и медленно произнесла: «По поводу того, находится преступник в отношениях или нет... У меня такое ощущение, что, хотя у него хорошее восприятие и здравомыслие, он не является психически зрелым. Даже если он немного умён... лезвия, сложенные в форме пятиконечной звезды, пролитая речная вода или даже острый горячий суп из горшочка — всё это похоже на месть депрессивного подростка. Он не умный и относительно импульсивный».

Они некоторое время хранили молчание, но именно Цзи Бай его нарушил: «Вы закончили?»

«Я закончила», — Сюй Сюй посмотрела на часы и добавила, — «1 минута 58 секунд».

Хотя её тон был очень спокойным и даже немного гордым, дыхание явно стало тяжелее.

Она нервничала? Цзи Бай прищурился и вытащил сигарету.

В эти дни, когда они разговаривали по телефону, Сюй Сюй создала у него впечатление, будто она — выдающаяся женщина-ботаник. Также она была достойной ученицей и подчинённой. Вот и всё.

Однако её образ приобрёл краски, когда он услышал дыхание девушки по телефону. В голове Цзи Бая картинка была ясной как день: у Сюй Сюй были короткие волосы, маленькое лицо, бледное и серьёзное. Она была, несомненно, умной, самонадеянной и к тому же упрямой. В дополнение к этому, чистота молодой девушки ещё не была запятнана.

Да, она прекрасно подходила на роль кого-то, кто был готов столкнуться с худшими из людей и их кровавыми последствиями. Однако ей все ещё не хватало опыта.

Потому Цзи Бай без колебаний деловито зачитал ей лекцию: «Сюй Сюй, вы привыкли решать дела, выдумывая все эти нереалистичные теории и догадки с помощью вашего так называемого “внутреннего чувства”?»

Сюй Сюй сразу нахмурилась и сухо ответила: «Если вы считаете мой анализ “догадкой”, то мне нечего сказать».

Цзи Бай усмехнулся: «Я вас не убедил?»

«Извините, но нет».

«Тогда почему вы не поймали подозреваемого?» — холодно спросил Цзи Бай.

Сюй Сюй не смогла ему ответить.

Оба ничего не сказали и могли только смутно услышать дыхание друг друга по телефону. Через некоторое время Сюй Сюй заговорила: «Что-нибудь ещё? Если нет, я вешаю трубку».

Цзи Бай был непреклонен и ответил вопросом на вопрос: «Куда-то спешите?»

Сюй Сюй внезапно ощутила редкое чувство тревоги.

Однако она тотчас услышала его слова: «Почему вы не можете найти подозреваемого? Всё очень просто. Предполагая, что ваш вывод верен, в процессе расследования что-то могло пойти не так из-за какого-то непредвиденного обстоятельства. Если это так, то вот вам и причина, по которой преступнику удалось избежать нашего первоначального обыска».

Сюй Сюй была ошеломлена, но Цзи Бай продолжил: «Попросите Чжао Хана отвезти вас завтра и проверить ещё раз. Вы должны сделать всё сами. Покопайтесь и понаблюдайте там за всеми. Вы должны сделать это лично, а не прятаться в офисе.

Преступник — это определённно тот, кого вы все видели раньше. Поскольку вы хорошо его знаете, то сможете узнать, если он будет стоять перед вами, даже если нет конкретных доказательств.

Я вернусь в город Лин завтра днём. Я хочу выслушать ваш новый доклад послезавтра утром».

Сюй Сюй потеряла дар речи. Только теперь она была уверена, что Цзи Бай в действительности поддерживал её.

Он удивил её, сказав, что «даже если нет никаких доказательств, вы сможете узнать его, если он будет стоять перед вами».

Это было потому, что лектор Сюй Сюй, Цуй Ихуа, известный профессор криминальной психологии, говорил ей то же самое с глазу на глаз: «Действительно превосходный специалист по криминальной психологии сможет обнаружить подозреваемого, даже если нет

убедительных доказательств». Профессор никогда бы не сказал об этом публично, потому что это, без сомнения, слишком субъективно.

Как полицейский, который не специализировался в области криминальной психологии, Цзи Бай фактически сказал ей то же самое, прослушав доклад. Это доказывало, что у него были удивительное восприятие и способность к пониманию. Он действительно осознавал, что она делает.

Для кого-то вроде Сюй Сюй, которая была увлечена анализом и предположениями, иметь того, кто понимал её мышление, было чем-то большим, чем сама похвала. Поэтому её не заботило то, как Цзи Бай спровоцировал её в прошлом, так как теперь она могла выбросить это из головы, раз он исправлял её ошибки. Напротив, у него было глубокое понимание криминальной психологии и чрезвычайное к ней доверие. Это её немного взволновало и тронуло.

«Спасибо», — она сделала паузу. «Я...»

Цзи Бай мог сказать по тону её голоса, что она была тронута. Однако Сюй Сюй замолчала, когда он подумал, что она собирается что-то сказать по поводу его долгожданного признания. Затем она торжественно, но всё же монотонно произнесла два слова: «Спасибо вам».

«Она, в самом деле, не очень хорошо умеет подбирать слова», — рассмеялся Цзи Бай про себя. «Хорошо. Я вешаю трубку. Ложитесь спать пораньше».

На следующее утро Сюй Сюй пришла в полицейский участок и сразу же приступила к работе с Чжао Ханом. В тот момент они получили сообщение от Цзи Бая с просьбой начать расследование среди сторожей в парках КБР. Это связано с тем, что у них была такая же сфера деятельности, что и у охранников, и они также работали в три смены.

Сюй Сюй не была согласна с его приказом: условия работы сторожей парка и охранников офиса КБР были очень разными. Таким образом, у них не могло быть ненависти, вызванной различием между богатыми и бедными.

Чжао Хан также упомянул, что изначально они провели расследование среди сторожей парков, но не нашли никаких подозреваемых.

Однако Цзи Бай настоял. Он сказал только одно: «Преступник совершил четыре преступления, но так и не был замечен ни одной камерой».

Это говорит о том, что преступник должен очень хорошо знать систему безопасности парка. Кроме того, все четыре парка были спланированы и построены одинаково».

Это означало, что поведенческий анализ Сюй Сюй противоречил логическому объяснению Цзи Бая. Однако им, естественно, приходилось следовать приказам великого капитана Цзи.

Хотя Сюй Сюй не согласилась с идеей Цзи Бая, она всё же чётко выполнила его приказ. К концу дня Сюй Сюй и Чжао Хан встретились со всеми охранниками из трёх парков. Однако они так и не нашли подозреваемого.

Наконец, они пошли в парк Руйин, где произошёл первый случай. Этот парк был самым дальним от КБР, поэтому он был последним в их списке.

Солнце садилось, пока Сюй Сюй и Чжао Хан сидели в кабинете начальника службы

безопасности. Офис был расположен в одноэтажном доме, и на стене было установлено более сорока телевизионных мониторов.

Фамилия главного охранника была Дин. Это был сорокалетний мужчина среднего телосложения и с добрым лицом. Манера его речи говорила о зрелости и опытности. Он кооперативно вынул все резюме своих сотрудников.

Тем не менее, их расследование всё равно ничего не дало.

Всего в парке было 30 охранников. У 18 не было утренней смены в субботу и 8 из них соответствовали возрасту и академическим требованиям. Однако эти люди не были строго наказаны в последнее время.

Сюй Сюй заявила о намерении увидеть всех, но капитан Дин был встревожен: «Присутствуют только дежурные, остальные, скорее всего, ушли. Ничего, если вы придёте завтра? Я сообщу, что всем нужно быть».

Сюй Сюй и Чжао Хан вышли из кабинета капитана. На тот момент небо уже потемнело. Звёзды сияли, как осколки хрусталя, тихо расположенные на ночном покрывале. Они вдвоём сидели на скамейке в парке, слегка измученные.

«Мы начнём расследование охранников КБР завтра», — сказал Чжао Хан. «Капитан Цзи прибыл сегодня днём и завтра он должен начать работать».

Сюй Сюй не говорила. Она думала о том, что сказал Цзи Бай прошлой ночью:

«Могли быть некоторые непредвиденные обстоятельства, которые позволили преступнику избежать нашего поиска».

Если преступник действительно каким-то образом скрывал свою личность, то это значило, что критерии отбора, которые она предоставила, были ненадёжными, так?

Цзи Бай также сказал: «Даже если нет никаких доказательств, вы сможете узнать его, если он будет стоять перед вами».

Без каких-либо доказательств или ориентиров. Только глядя на человека...

Сюй Сюй внезапно встала и бросилась в кабинет капитана. Чжао Хан следовал за ней позади, крича: «Сюй Сюй, что ты делаешь?»

Сюй Сюй не ответила. Она открыла дверь и подошла к капитану. Капитан Дин был очень удивлён их возвращением: «Что-нибудь ещё, офицер?»

Сюй Сюй кивнула и немного подумала, прежде чем сказала: «Человек, которого мы ищем, не очень высокий, относительно худой и довольно привлекательный.

Он уделяет большое внимание своей внешности и стилю. Он тратит много денег на одежду. Однако людям часто не нравится, как он одевается.

Ему нравится выражать себя, но то, что он говорит, часто заставляет людей сомневаться в искренности его слов.

Он не ладит с другими, и никто из его коллег не сблизился с ним.

У него тяжёлый характер и он легко раздражается. Он не принимает критику и не может понять, что говорят другие. Когда люди разговаривают с ним, всегда кажется, что всё без толку.

Он хвастался своим коллегам тем, что окружение его семьи было очень хорошим...»

Поначалу капитан Дин был потрясён, но пока она говорила, выражение его лица медленно менялось.

Сюй Сюй увидела это, и её сердце наполнилось радостью. Тем не менее, её лицо стало ещё серьезнее: «Кто это?»

Хотя Чжао Хан не очень понимал, что происходит, когда он увидел их лица, то быстро среагировал. Он поднял резюме со стола и начал листать их.

«Ян Юй?» — капитан был очень удивлён, — «Вы знаете Ян Юя?»

Чжао Хан сразу же перевернул его резюме и нахмурился: «Но в его резюме написано, что он получил премию в 500 юаней в прошлом месяце за выдающуюся работу. Кроме того, у него утренняя смена в субботу».

Сюй Сюй взяла резюме Ян Юя, пролистала его и снова подняла голову: «За что он был награждён?»

Капитан Дин был сбит с толку: «Награда... это касается дела о бритвенных лезвиях, которое вы расследуете. Лезвия на скамейке поцарапали туриста. Ян Юй первый узнал об этом и предложил помощь... По факту, обычно он выполняет свою работу весьма посредственно, но из-за этого инцидента директор наградил его...»

Лица Сюй Сюй и Чжао Хана изменились. Затем Сюй Сюй прервала его: «Он менялся сменой с кем-то в прошлую субботу?»

Капитан Дин немедленно потянулся к своему телефону: «Подождите... позвольте мне спросить». Он набрал несколько номеров на своём телефоне и задал несколько вопросов, прежде чем нерешительно ответил: «Он менялся с кем-то сменой. Изменил её на ночную».

«Сюй Сюй», — Чжао Хан больше не мог сдерживать своё волнение. Он указал на строку в резюме: «Четыре месяца назад он был охранником в инвестиционном банке в КБР».

Они посмотрели друг на друга. В их глазах читалось подтверждение догадки и взаимное волнение.

Охранник в одном из инвестиционных банков КБР, естественно, будет иметь более высокую зарплату, чем сторож парка. По какой причине он сменил работу? Скорее всего, его уволили, потому что он допустил ошибку.

Почему причина увольнения не была указана в его резюме? Это было обычным делом. Вообще, если компания сталкивается с некоторыми проблемными сотрудниками, то чаще всего она просто закрывает на это глаза при условии, что они уйдут. Поэтому их ошибки не записываются в резюме, чтобы не усложнить им поиск новой работы.

Это было «непредвиденное обстоятельство», о котором упоминал Цзи Бай. Подозреваемый сменил работу в течение полугода и скрыл свои ошибки, тогда как инцидент с лезвием бритвы

фактически принёс ему награду. Также он поменялся с кем-то сменой. Именно поэтому он был исключён во время предыдущего этапа расследований.

«Где он сейчас?» — спросил Чжао Хан низким голосом.

Капитан Дин смутился, отвечая на вопрос: «Он сказал мне сегодня утром, что хочет уйти в отставку, и я попросил его найти меня ночью, чтобы поговорить». Он посмотрел на часы на стене и продолжил: «Я встречаюсь с ним около восьми часов».

Сюй Сюй и Чжао Хан оба посмотрели на часы. Была половина восьмого.

Чжао Хан достал свой мобильный телефон, но тот загудел прежде, чем полицейский позвонил в офис. После нескольких коротких слов на другом конце линии лицо Чжао Хана изменилось: «Сейчас мы находимся в парке Руйин. Цель скоро появится, пожалуйста, отправьте подкрепление немедленно...»

Он повесил трубку и посмотрел на капитана. Затем он понизил голос и заговорил с Сюй Сюй: «Позвонил Старшина Ву, команда обнаружила подозреваемого по камерам видеонаблюдения. Он появлялся у входов в парки в то же время, когда были совершены преступления. Это Ян Юй».

За прошедшую неделю команда посылала специальный персонал для проверки огромного количества видеозаписей из каждого парка. Они не думали, что найдут что-нибудь. Более того, их результаты совпадают с выводом Сюй Сюй.

Прямо в этот момент они услышали шаги у двери.

«Брат Дин, ты уже поел?»

Дверь была полуоткрыта, когда молодой человек с чистой и светлой кожей распахнул её и вошёл. Он был среднего роста, с тонкими бровями и миндалевидными глазами. Мужчина был одет в чёрную кожаную куртку и тёмно-синие защитные брюки. Его дешёвая рубашка была аккуратно заправлена в штаны в очень броской манере.